

Тина Карлова

ОТПУСТИ

— КОГО —

любимь

18+

КОГДА ЛЮБОВЬ — ЭТО НЕ УДЕРЖАТЬ, А ОТПУСТИТЬ

Тина Карлова

Отпусти кого любишь

«Автор»

2025

Карлова Т.

Отпусти кого любишь / Т. Карлова — «Автор», 2025

Для того, чтобы быть с Женей, Юля была готова простить все, вплоть до измены, отвечала любовью на оскорбления и унижения. Раз за разом, забывая о гордости и самоуважении, она прощала его, не в силах отпустить. И только одно обстоятельство заставило ее поступить иначе...Новый город, новая жизнь, новые возможности, и так не вовремя появляется тот, которого Юля больше не надеялась увидеть.

© Карлова Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тина Карлова

Отпусти кого любишь

ПРОЛОГ

ЖЕНЯ

– Ну, вроде бы все решили, документы подписали, и я теперь могу жить свободно, – со вздохом облегчения сказала женщина, глядя на своего сына, который последние месяцы метался между обоими родителями, как между двух огней, помогая им делить совместно нажитое долгими годами имущество. Сесть вдвоем и мирно поделить движимое, недвижимое и старого кота мама с папой категорически отказывались, не желая друг друга видеть и используя сына вместо голубя-почтальона. Жене эта роль порядочно надоела, и он был рад не меньше матери, что вся эта дележка наконец-то закончилась.

– Да, мам, дороговато ваш с папой развод обходится... – протянул парень, доставая из кармана сигареты. – Жили бы спокойно, без развода...

В ответ теперь уже свободная женщина поправила высокую прическу и повертелась перед своим отражением на стекле автомобиля, после чего восхищенно улыбнулась самой себе и, не глядя на сына, в который раз повторила, уже по слогам:

– Ты же знаешь, что с твоим отцом это невозможно. Он совершенно не считается с моим мнением!

Ее взгляд остановился на мальчишке лет шести, который с победным криком пронесся мимо. В другой момент Ольга Викторовна даже не взглянула бы на него, но теперь, видимо, в преддверии новой, свободной от долгого и весьма печального замужества жизни, она замечала малейшие детали, окружающие ее. А уж такую деталь, которую она тут же озвучила, не заметить было сложно:

– Поразительно, как этот мальчик похож на тебя в детстве! Тебе его мама случайно не знакома?

Евгений посмотрел на ребенка, потом на рыжеволосую девушку, которая схватила его за руку и что-то начала объяснять, и равнодушно ответил:

– Нет, не знакома.

– Бывают же похожие дети! Нужно будет дома пересмотреть твой детский альбом. Этот мальчик – совершенная копия тебя в этом возрасте!

Парень ухмыльнулся, сделал шаг к автомобилю и замер. К нему навстречу бежала Юля. Та самая Юля, которую он не видел уже много лет после расставания. Кстати говоря, его Юлька тогда сама же и спровоцировала. Долгое время Женья пытался понять причину этого поступка, узнать, чем руководствовалась девушка в тот момент, разрывая долгие и казавшиеся крепкими отношения, но никто с ним не хотел разговаривать, а ее отец и вовсе спустил Женю с лестницы, когда он поднял на уши весь подъезд.

А позже до него дошел слух, что Юлька уехала. Куда, когда и надолго ли – неизвестно.

И вот теперь она в распахнутом белом пальто и на ошеломительно высоких каблуках бежит навстречу.

Женья от неожиданности хотел было раскрыть объятья бывшей девушке, но она, даже не взглянув на него, свернула в сторону.

– Mamочка! – услышал он радостный крик малыша, который так приглянулся матери.

Юлька, не замечая взглядов смотрящего на нее в упор парня и с интересом – его матери, улыбнулась, присела и распахнула руки в сторону бегущего к ней навстречу мальчика.

– Костик, мой родной! Как же я по тебе соскучилась! – с этими словами она подхватила ребенка на руки.

– Ты приехала раньше, чем мы ждали, – громко заявила та самая рыжеволосая девушка, которую Женя поначалу посчитал матерью мальчика.

– Спешила закончить все дела, чтобы Костика быстрее забрать. Правда, сынок? – обратилась она к мальчику. Тот, сидя на руках у матери и перебирая ее светлые кудрявые волосы, в ответ улыбнулся и что-то быстро зашептал ей на ухо.

– Как скоро планируете обратно уезжать? – поинтересовалась рыжая.

– Думаю, послезавтра. Еще немного с родителями побуду, и на самолет.

– Неужели радиоволна без тебя закроется?

– Не закроется, – отмахнулась Юля. – Но оставаться здесь не хочу. Пойдем скорее, нас такси ждет!

С этими словами обе девушки с ребенком поспешили прочь с места встречи, а Женя продолжил стоять, переваривая увиденное. Мысли в голове словно огромным блендером смешались в вязкую кашу, мозг отказывался понимать и анализировать происходящее. Ну не бывает такого...!

Ольга Викторовна тоже узнала бывшую девушку сына и, кусая верхнюю губу, ждала взрыва. Взрыва не последовало.

Евгений обошел машину, сел за руль и позвал мать садиться рядом.

– Или ты пешком идти собралась?

Сделай мой голос рингтоном рассвета,

Я знаю твой запах, я помню как это –

Волосы, нежность, подушки и стоны...

Сделай мой голос утра рингтоном!

(«Рингтоном» – гр. «Ночные снайперы»)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Мне иногда кажется, что я ненавижу свою работу. Правда, это ощущение не стойкое и через короткое время оно проходит. А когда, сломя голову, бегу через всю площадь за сыном в детский сад, едва успевая до закрытия – снова думаю о том, что завтра же с утра напишу заявление на увольнение. И так каждый будний день за редкими исключениями, а иногда не только будний.

На радио я работаю почти три года. За это время успела стать свидетелем мелких обманов, споров, шантажа и даже драк. В эпицентре событий чаще всего оказываются гости радио. Да я и сама успела порядком накосячить и чудом не потерять должность.

Катастрофа: вместо интервью с одной медийной дамой анонсировала другую, причем прямую ее конкурентку.

Трагедия: во время музыкальной паузы забыла выключить микрофон, и на фоне песни известного артиста весь Питер слушал мой страдальческий монолог о невкусной шаверме из ларька через дорогу.

Беда: пропал голос прямо перед открытием крупного торгового центра, которое я должна была вести вместе со своим со-ведущим Максимом Богачевым.

Чрезвычайное происшествие: перед эфиром поспорила с музыкальным директором по поводу внеочередной командировки, и в результате данный спор монологом продолжила во время прямого эфира, пользуясь тем, что оппонент не мог дать достойный ответ, поскольку не вхож в рубку.

Стихийное бедствие: опаздывала к началу эфира на несколько минут. Несколько раз. Очень много раз. Постоянно.

Но в целом работа на радио мне нравится, и все мои жалобы вилами по воде писаны. Более подходящую для меня работу сложно найти.

Мы с Максом ведем программу «Телеграмма» – глупая рифма, ставшая слоганом. Мне нравится вести интерактивы со слушателями – есть в этом что-то сближающее. Во время эфира приходится прерываться на новости, рекламу и, само собой – музыкальные паузы. За эти короткие отрезки времени длиной по пять-десять, иногда пятнадцать минут нужно успеть сделать кучу дел – прописать текст, если логисты заняты (а это бывает чаще, чем хотелось бы), придумать тему следующей передачи в обход креативщикам, записать телефонное интервью, отметить интересные сообщения в чате, который является эпицентром нашей программы, и прочее, прочее, прочее. Вообще-то всем этим должны заниматься программные редакторы, но наш постоянный редактор Сашенька очень часто отсутствует на своем рабочем месте, поэтому нам невольно приходится выполнять и его обязанности тоже. Причем абсолютно бесплатно, и чувствую себя иногда кем-то между рабами и волонтерами.

Нет, плюсов тоже полно, спорить не буду. Например, постоянные приглашения на концерты или фестивали. В первую совместную командировку мы с Максом открывали клуб в Москве, и его владелец, крупный бизнесмен, между прочим, предложил нам стать его резидентами. А еще я познакомилась с кучей довольно-таки известных личностей, которых раньше только в наушниках слушала или на экране видела. Эти личности очень разные и имеют весьма специфичную манеру общения – иногда приятную, а иногда с сумасшедшим желанием кинуть чем-нибудь тяжелым в эту самую личность. Даже я, человек достаточно терпеливый, несколько раз высказывала именитым гостям свою точку зрения в весьма грубой форме, за что потом, естественно, получала по шапке от вышестоящего руководства. Однако же дальше порицания так и не доходило, ведь наша с Богачевым программа раз за разом выбивала для радиостанции первые места в городском рейтинге, а это напрямую указывает на наш профессионализм.

Поэтому нет-нет, да и пользуемся мы возможностью поставить зарвавшуюся звезду на место. Максим – реже, я – чаще. Хотя марку все же приходится держать, но иногда терпения не хватает.

Все-таки радиоведущие – люди публичные. Независимо от своего желания. Во-первых, потому что по долгу службы приходится постоянно общаться с теми, кто априори считается публичным. Не важно, кино, музыка или какой другой вид искусства прославил артиста. Сложно подсчитать, сколько подобных персон ходили по коридору нашей радиостанции за последний месяц. И это несмотря на то, что у нас местная городская волна. С одной важной поправкой – питерская волна. Очень много народу бывает в культурной столице нашей страны с концертами, гастролями и рабочими поездками, в ходе которых нам нужно успеть перехватить гостя раньше конкурентов. А во-вторых, потому что самим приходится кататься по этим чертовым командировкам – что-то открывать, делиться опытом или получать его, организовывать концерт или освещать какой-нибудь фестиваль. За три года работы на радио подобных поездок у меня накопилось предостаточно. Хочешь-не хочешь, но невольно приходится общаться с людьми – иногда приятными, а иногда (почти постоянно) не очень.

И после каждой такой встречи пропадают эйфория, удивление, и остаются только остаточные впечатления, причем не самые радужные. Большая половина рож, которые мелькают на экране телевизора или в разворотах газет и журналов – очень наглая и чувствует себя безнаказанно, а кто-то еще и умственно отсталый. Нам же, ведущим, под страхом смертной казни нельзя грубить или просто повысить голос в их присутствии. Наша задача – любым известным или неизвестным способом вытянуть эфир, мило улыбаясь гостям. Бывают, конечно, исключения, и кто-нибудь вспомнит, что ведущие на радио – тоже люди, но чаще к нам относятся высокомерно-пренебрежительно.

Знаете, у нас хоть и местная и не слишком распиаренная волна, однако же на известных в большом и малом масштабе людей я насмотрелась. И к некоторым из них испытываю непонятную мне неприязнь. Не ко всем – нет, но ко многим. В принципе, они неплохие – что-то поют, играют, сочиняют, но в то же время они очень любят делать гадости. Да, точно. Какие-то сплетни, интриги, постоянно что-то делят между собой – один не то сказал, другой не так посмотрел... И такая клоака происходит в любом творческом коллективе. Слушатели и фанаты этого не видят и не понимают, что на деле они просто ленивые. И при этом хотят иметь деньги. Я не завидую им – нет. Я просто их не понимаю. Хотя и среди них есть очень милые и приятные люди. Например, один артист во время совместной командировки встречал меня на вокзале с полным пакетом кондитерских вкусняшек. А известная писательница прислала мне черновой вариант своей новой рукописи.

Но самым ярким и желанным для меня было бы знакомство с популярным рок-музыкантом Денисом Ветровым, лидером рок-группы «Private». Именно его голос, едва начав звучать во время перерыва из колонок, вторя тяжелым басам, приводил меня в состояние катарсиса. И пусть мне приходится сталкиваться со многими мелькающими в желтой прессе личностями, от начинающих и совсем неперспективных артистов до «старичков» кремлевской сцены, именно к Ветрову все руководство нашей радиостанции строго-настрого запретило мне приближаться – врядли его сможет впечатлить очередная восторженно-сумасшедшая фанатка, которая вместо вопросов о творчестве будет победно визжать от восторга и протягивать шорт-лист с набросками к интервью – для автографа, открыв рот в немом поклонении. А так и случится...

Но, несмотря на кажущуюся по сравнению с рабочими специальностями легкость профессии радийщика, очень тяжело совмещать работу и дом. Особенно семейным людям. Особенно мне. Вот Макс у легко. Беспечная жизнь холостого неформала – хоть время от времени он и встречается с девушками, но относится к этому крайне несерьезно. Не пропускает ни одной юбки, и каждую новую красотку, посещающую нашу радиостанцию, он пытается заманить на свидание. И надо признать, небезуспешно.

И это я еще не вдаюсь в интимные подробности своего ближайшего товарища в извечных командировках. Правда, до романтических отношений там редко доходит – банально не хватает времени на то, чтобы перекусить, а уж что-то большее – так и вовсе выдающееся исключение.

Самое пекло было на известном музыкальном фестивале в прошлом году. Те три дня открытия были настоящим выносом мозга. Я очень жалела, что не могу спать как Суворов по три часа в сутки, потому что времени катастрофически не хватало. Со стороны казалось, что все проходит гладко, спокойно и без эксцессов. По факту – все участники были готовы взорваться в любой момент, как новогодняя хлопушка.

Проблемы начались с самого первого дня, едва мы вошли в фойе гостиницы. Нам с Максом были обещаны отдельные номера, а на месте уже постфактум нам пришлось делить комнату с еще тремя радийщиками из других городов. Я как единственная девушка оккупировала большую кровать, а парни спали на раскладушках на полу. Не сложно догадаться, что я тут же стала объектом пошлых шуточек со стороны мужчин-коллег, которые, правда, Богачев тут же присек. Уж меня-то он в обиду точно никому не даст. Хотя бы потому, что ему это невыгодно. Кто тогда будет прикрывать его горящую задницу перед руководством?

Макс знает обо мне все. Или не все, но очень многое. У меня родная мама иногда не знает того, о чем знает со-ведущий. Любимый цвет, забитая фраза, даже марка духов. А еще Макс знает, что чаще всего я повторяю старую как мир фразу про ежей, и что меня начинают грузить лирические баллады, особенно романсы из советских фильмов. Я случайно узнала, что Макс просил самого генерального директора не ставить подобные треки во время наших совместных эфиров. Я была ему благодарна до глубины души. Максим не просто заметил, как я грузилась, но еще и сделал так, чтобы подобное больше не повторялось.

Когда мы работаем непосредственно друг с другом весь день, скрыть что-то от коллеги не получается. Да, Богачев для меня уже родной человек – как старший брат, причем во всех смыслах. Пока Богачевы-старшие безуспешно ждут от Макса наследников, они тренируются на моем Костике, чему тот несказанно радуется. А меня родители Макса считают чуть ли не дочкой – до сих пор удивляюсь и старательно делаю вид, что у нас с их ветренным сыночком мир-дружба-жвачка, но иногда я очень хочу опустить на его голову что-нибудь тяжелое. Во время одного из эфиров он мне крысу на плечо посадил. Только из-за глубокого осознания того, что меня слушают от Энгельса до Купчино – я не закричала.

Ведущих у нас полный состав, но вот именно с Максимом я общаюсь чаще всего, да. И с Артемом Гриневым – он у нас новости ведет. Но с Темой по командировкам я не катаюсь, а вот Макс частенько грызет своими зубами мой хрупкий нежный мозг.

А ведь все так мирно начиналось...

... После прослушивания меня определили на стажировку к Максиму, на тот момент уже достаточно опытному ведущему, который открывал авторскую программу и требовал коллегу, причем именно девушку и именно красивую. В первый свой эфир я была кем-то вроде подставного артиста – мы иногда так делаем, когда другого выхода нет. Стыдно, некрасиво, но никто же не догадывается? И нам спокойней, и слушателям интересно. Мне дали в руки текст и посадили в кресло. Начали задавать вопросы – а я по бумажке читаю, буквы перед глазами плывут, разобрать ничего не могу. Страх перед микрофоном был просто колоссальный. Да, раньше я была жутко стеснительной. Как будто бы в другой жизни.

– Рассказывай так, – не выдержал Максим и забрал у меня шпаргалку. Видимо, ему была заметна степень моей нервозности. Еще бы – первый раз в жизни перед микрофоном.

– А... ну, я...

В свой первый выход в эфир я не могла даже нескольких слов связать между собой, и, если бы не подсказки Макса – выгнали бы меня с радио с волчьим билетом. Почему он вдруг решил научить меня премудростям профессии – загадка даже для него. Невероятно, но факт, которому я несказанно обрадовалась и ухватилась как за билет в светлое будущее.

– Максим, что это за зверь такой?

– Это микишер. Если песня проигралась, то ты следом за ней слышишь сигнал времени или рекламную заставку. Сразу, без паузы. Можно, конечно, с компакт запустить, но у тебя тогда должно быть четыре пары рук, как у осьминога. А тут все под рукой – нажал на карту, и джингл пошел. Задержка – миллисекунды. – Юль, попробуй сказать что-нибудь, будто идет эфир. Сымпровизируй.

– Э... Привет, радиослушатели, за окном удивительная погода, настоящее лето, жара, солнце палит нещадно, и сейчас мы с вами слушаем песню с подходящим для этого дня настроением... Ну как?

– Стереотипно мыслишь. Какие радиослушатели? Мы тебе что, «Маяк»? Радиостанция «Юность»? Запомни раз и навсегда: в эфире нет и не может быть места слову «радиослушатели»! «Друзья», «дорогие друзья», обезличенное «всем привет», но только не «радиослушатели»! Поняла?

– Поняла...

Вот как-то так это все и происходило. И в конце недели нас вызвал на ковер директор и, естественно, спросил, что да почём. Тогда мы с ним не были еще так близко знакомы и уж тем более не кричали друг на друга через все коридоры радиостанции, выясняя отношения.

– Ну, Макс, что скажешь? – у меня Воробьев не спрашивал ничего. Видимо, считал, что работать у него на радиостанции для меня будет большой честью. По сути, так оно и было.

– Да нормально, Ванюх, – ответил панибратски Максим. – Адекватно реагирует, восприимчива к советам...

На самом деле, как позже признался Богачев, я была самой невосприимчивой из всех кандидаток. Для меня все на радио было настолько ново, что не только слова и фразы, но и некоторые действия вводили меня в зону ступора. Поменять джингл. Подмотать джингл. Поставить СТМ на паузу. Одновременно нужно было следить, чтобы речь не уходила от контекста темы, и за тем, чтобы вовремя начиналось и заканчивалось звучание песен, отбивок и свипперов. Я тогда могла назвать не менее сотни причин собственной заторможенности.

Мой первый эфир... жутко переживаю. А вдруг что-то не так скажу?

– Ты не волнуйся, – махнул Максим, с которым мне предстояло вести первую в своей жизни передачу. – Ты когда волнуешься, такую хрень несешь...

– Спасибо за поддержку, – язвительно поблагодарила я.

– Да ладно! Вдохни, выдохни, посчитай до ста. Валерьяночки на худой конец выпей. Ты тему эфира-то помнишь?

– Комплименты, – выдохнула я, безуспешно пытаясь настроиться.

– Во-от... какие ты мне можешь сказать комплименты?

– Тебе? – я оглядела своего со-ведущего и решила ответить честно: – Максим, у тебя чмошный свитер!

Действительно – вязаный полосатый джемпер с карикатурой на известного политика смотрелся на парне весьма и весьма нелепо. Полвека назад за такой свитер могли в ненавистный Солженицыным ГУЛАГ отправить, а теперь это считается элементом высокой моды.

– Чего-о...? Нормальный свитер, это у тебя вкуса нет! Последний свист моды!

Зашла Аня, логистка. Максим ей подмигнул и похабно улыбнулся.

– Еще один комплимент, – я не упустила из виду его раздевающий взгляд. – Ты извращенец!

– Не согласен, но спорить нет времени. Эфир!

Мы почти синхронно надели наушники – закончилась песня и прозвучала отбивка программы.

– Привет всем, кто настроен на нашу волну, с вами я, Максим Богачев, а прямо передо мной сидит прекрасная, милая, очаровательная Юлия Белая. Прошу запомнить это имя, ведь вы еще не раз услышите его в нашем эфире. Привет, Юля!

– Привет, – услышала я в наушниках свой голос.

– Ну, и какая же у нас сегодня тема эфира?

– Сегодня, дорогой мой Максим, мы поговорим о комплиментах, которые мы произносим сами и получаем в ответ от своих вторых половинок.

– А ты когда последний раз слышала их в свой адрес?

– Минуту назад, когда ты меня представлял.

– Тебе понравилось?

– Оч-чень...

Вот примерно в таком ракурсе и прошел первый эфир, и все последующие тоже – за три года мало-мальски ничего не изменилось, разве что я научилась намного увереннее держаться у микрофона. Креативщики придумывают тему и анонсы, программный директор все это утверждает, логисты расписывают более детально, редакторы следят за ходом речи и звучания, а мы, ведущие – испытываем друг на друге свое красноречие. Но очень часто получается так, что креативщики свою работу выполняют, а логисты – нет. Либо не успевают, либо ленятся – что чаще всего, и тогда приходится нам самим готовить небольшие шпаргалки – распечатки наиболее интересных моментов в рамках темы эфира.

Еще я заметила, что перед микрофоном обостряется чувство голода, даже если пять минут назад плотно поела. И да – можно услышать закадровый шелест оберток от конфет или хруст печенья. Передо мной на столе всегда стоит большая кружка кофе, а Максим иногда приносит к эфиру мои любимые пирожки с капустой, которые печет специально для меня его замечательная мама Ирина Александровна. Кстати, очень вкусные пирожки, постоянно забываю спросить рецепт...

Но сегодня меня напугал не Макс и не резко громкая заставка в прямом эфире, а четыре пропущенных. Вот же гадство...

Во время эфира я всегда оставляю мобильник в кабинете, отключив при этом звук – так, на всякий случай. И вот теперь на экране светилось окошко с пропущенными вызовами рядом с именем Игоря. Может, у него что-то срочное? Обычно он не бывает таким настойчивым, и если не получает ответа с первого раза, то спокойно ждет, когда я ему перезвоню сама.

С небольшой тревогой я нажала на кнопку вызова.

– Ало, Игорь?

– Юля! Я очень рад тебя слышать, – голос на другом конце разговора был чуть грубоват, но все же хорошо знаком и даже приятен. Надо же, мы не виделись с Игорем каких-то пару недель, а я уже соскучилась. Когда я успела так к нему привыкнуть? Хотя неудивительно – до того, как уехать на сборы, Игорь в течение нескольких месяцев едва ли не каждый день встречал меня с работы и забирал на свидание. Причем он никогда не возил меня в одно и то же место, предпочитая оригинальность. Изысканными ресторанами, театрализованными представлениями, прогулками по парку и даже комнатами виртуальной реальности мужчина старательно пытался меня покорить, и я почти сдалась. Честно обещала ему подумать о нашем

совместном будущем и дать ответ после его возвращения. Игорь – футболист, и сейчас его клубу предстоит серия матчей международного значения.

– У тебя что-то случилось?

– У меня все в порядке, – успокоил меня спортсмен. – И я очень хотел бы тебя увидеть. Ненадолго.

– Увидимся после сборов, – напомнила я. Как центровой нападающий, Игорь был обязан присутствовать на них, однако же меня ждало удивление.

– Мы увидимся раньше. Жду тебя возле входа!

С легким сомнением я выглянула в окно, которое очень кстати выходило к парадному входу на студию, и сразу заприметила черный гелик на парковке. Приметная машинка, среди работников радио владельцев гелендвагена точно нет. Не тот формат. А вот футболист – очень даже тот. Особенно такого высокого статуса, как Игорь Панфилов.

И он приехал. Ко мне.

Вообще, после знакомства с футболистом сборной страны Игорем Панфиловым у меня остались самые теплые впечатления. Вот Игорь меня более всего впечатлил, да. Я до сих пор не могу назвать истинную причину этого. Неформатный мужчина, высокий, но есть в нем что-то такое... не изюминка, нет. Не могу сказать, что меня впечатлило больше – его самая что ни на есть простейшая простота в общении, его рассказ о том, как правильно заливать фундамент или отношение к жизни?

Дело было полгода назад, когда я готовила репортаж о фанатской группировке футбольного клуба, в котором он играет. И интервью с капитаном команды мне было нужно кровь из носу. Весь вечер я вела себя настолько благопристойно, что выпускницы института благородных девиц обзавидовались бы. А потом мы вышли на улицу, я поскользнулась на льду и упала, больно ударившись, на тротуар. Схватившись руками за ушибленную коленку, я громко и совсем даже не по-женски начала ругаться, пытаясь криками приглушить физическую боль. Такого отборного мата Невский проспект вряд ли слышал! Наверное, даже сидящие в «крестах» лидеры ОПГ не знают и половины из того, что кричала я на питерской улице возле входа в ресторан европейской кухни, где мы с Игорем еще пару минут назад мило беседовали под диктофонную запись. Панфилов потерял дар речи и далеко не сразу сообразил, что мне нужно помочь подняться.

– Передо мной был матерый уголовник в юбке! – высказал позже Игорь о нашей первой встрече. – Куда подевалась милая девушка, которой я пять минут назад давал интервью?

– Часы пробили полночь, и карета превратилась в тыкву! – огрызнулась я, понимая, что быть актрисой мне точно не светит.

И потом мы с Игорем потихоньку так разобщались. Ничуть не стесняясь, я его в кафе пригласила, он меня – на матч своего клуба. Вот именно с Панфиловым мне бы очень не хотелось потерять связующую ниточку. Есть в нем что-то такое... не знаю... Женино, что ли? Точно.

Мы стояли на парковке перед офисом радиостанции.

– Хочешь, я тебе кое-что покажу? – попытался заинтриговать меня Панфилов, но я отмахнулась.

– Игорь, что ты мне можешь показать из того, чего я не видела?

– Смотри туда, – парень указал куда-то на стену здания. – Видишь там пятанок металлический?

Я присмотрелась, но либо зрение подвело, либо солнечные блики на глаза давили.

– Не-а, не вижу.

Футболист встал позади меня и направил мой взгляд в нужную сторону.

– Теперь видишь?

– Ну да, вижу, – присмотрела я вытирающую из стены железку.

– И крючок как для одежды, типа носика – видишь?

– Да, да! И что это? – я начала раздражаться.

– Это называется рэпер.

– Чего? – произнесла по слогам, не понимая смысла.

– Рэпер, – пояснил Игорь. – Отметка нулевого уровня. Она от Балтийского моря тянется.

– Аа-а... – я все равно ничего не поняла, и мужчина заметил мое недоумение.

– Знаешь, зачем она?

– Нет, – конечно, я не знаю! Для меня рэпер – это музыкант, начитывающий текст в микрофон.

– Когда строительная площадка разрабатывается, смотрят, сколько выше грунта, сколько ниже, чтобы котлован вырыть. Ты эти десять сантиметров не заметишь, а дом косо будет.

– Игорь, правда, мне очень интересно тебя слушать, но мне пора идти.

– Прыгай в тачку, я подвезу.

– Я сама доеду.

– На тойоте «ходисам»? Садись, не выеживайся.

Давным-давно, словно в другой жизни, Женька тоже что-то подобное мне рассказывал, какую-то штуку типа трубчатой линейки с зеленой жидкостью внутри показывал. Кажется, уровень называется... Я не хочу лгать и говорить, что с Игорем я чувствовала себя как будто со своей первой любовью, или что мне понравился этот мужчина, или еще что-то – нет. Он меня просто впечатлил, не более того. Может, с его стороны и были какие-то намеки, но я их просто-напросто не замечала. До поры – до времени. Пока Игорь в один прекрасный момент не признался в любви.

И теперь он ждет меня у входа радиостанции.

К счастью, никто из моих коллег в этот момент не заметил моего растерянного лица и расплывчатой улыбки. Им вообще было не до меня – все в офисе с шумной суетой готовили запись воскресного интервью с одной известной поп-группой. Поэтому я тихой сапой прошмыгнула в коридор к лифтам. Почему я так волнуюсь? Как школьница, ей-Богу! Не требует же Панфилов держать ответ прямо сейчас? Ведь, если так, то сказать мне ему нечего – у меня еще не было времени как следует подумать над своим решением.

Игорь стоял на ступенях, прислонившись к перилам. Белая футболка-поло очень эффектно оттеняла его загоревшую кожу и обтягивала накачанную мускулатуру. Я даже засмотрелась на то, какой он красивый – не просто симпатичный, а именно красивый. Смуглый, с резкими чертами лица и врожденным чувством стиля. Даже простая белая футболка без ярких рисунков и кричащих надписей смотрелась на нем броско и подчеркивала все достоинства тела, контрастируя с темно-синими джинсами. А в руках – огромный букет красных роз. Да, Игорь умеет делать широкие жесты. И если речь идет о цветах, то это непременно алые розы, без шипов и не менее полусотни соцветий. И не имеет значения, что я розы терпеть не могу. Мои любимые цветы – изысканные эустомки.

Мысленно молясь, чтобы никто из радио не прилип в этот момент к окну, я радушно приняла букет и поцеловала мужчину в щеку. Обычный целомудренный поцелуй, но Игоря он явно не устроил.

– Стесняешься?

– Я здесь работаю, не забывай, – попыталась я оправдаться. Вышло, правда, неуклюже. – И если о нас узнают мои коллеги и сделают неверные выводы, то разнесут эту новость по всему городу, о чем тут же станет известно твоим фанатам. Ты готов рискнуть?

Рисковать Игорь не стал – просчитал наперед последствия. И раз уж он смог вырваться со сборов под грифом секретности, то быть в центре внимания ему сейчас никак нельзя. Контрактом запрещено. Но в ресторан он меня все же пригласил.

– Пообедаем вместе?

От обеда я не отказалась и с радостью запрыгнула в машину. Со стороны могло показаться, что я клюнула на дорогую тачку, но на самом деле это не так. С Игорем с первого дня знакомства было интересно общаться, каждая наша встреча подразумевала под собой увлекательную беседу о рыбалке, спорте, погоде и о прочих малозначительных темах... И если я всего лишь тренировала свой активный словарный запас, то Игорь неприкрыто любовался мной, моей легкой неуклюжестью и жестикуляцией. Да, я понимала, что ему нравилась. И, честно признаться, это чувство взаимно. Вот только любовь ли это...? Нравиться ведь может все, что угодно – туфли, машины, песни, но это ведь не говорит о том, что теперь придется всю жизнь ходить в одной паре обуви или поставить на вечный повтор одну композицию? Нет, если хочется связать свою жизнь с человеком навсегда, то его нужно обязательно любить. И никак иначе.

Люблю ли я Игоря? Не знаю.

В ресторане я указала официанту на легкий салат из морепродуктов и сок. Причем напиток обязательно должен быть теплым – мне категорически нельзя студить голос. Игорь заказал то же самое с пояснением, что во время сборов необходимо держать себя в тонусе и соблюдать диету.

– Как проходит твоя подготовка к чемпионату? – искренне поинтересовалась я.

– Напряженно. Тренер с нас три шкуры сдирает. Мы спим по шесть часов в сутки, представляешь? Три днем и три ночью. А между ними изнуряющие тренировки до потери пульса.

Игорь рассказывал увлеченно – футбол был не просто его профессией. Он был его любовью, страстью, воздухом. И сейчас он впервые за время своей карьеры сбежал со сборов, чтобы увидеться со мной. Со стороны Игоря это говорит о многом. И, несомненно, я оценила этот порыв.

Я ела салат, улыбалась и задавала ненавязчивые вопросы. Мне действительно было интересно слушать мужчину, хотя я понятия не имела о значении терминов, которые он произносил. Аут, острый пас, гандикап, хен-трик были для меня бессмысленным набором букв. Но я ощущала внутреннюю приятность от звука спокойного голоса Игоря.

Почему-то снова вспомнился Женька. Мой бывший парень таким не был. Наоборот, он ежеминутно находился посреди вулкана эмоций. Он не умел их сдерживать, был порывистым, взрывным, чувственным. Все его мысли читались бегущей строкой на лбу.

Но и спокойствие Игоря было обманчивым. Я много раз видела, как он выпускает пар на поле. Каким взволнованным и бешеным он мог быть, когда завладевал мячом. Тогда кроме куска кожи с воздухом внутри для него ничего не существовало. И это было красиво.

Время пролетело слишком быстро, и я едва не пропустила напоминлку в телефоне. Мне пора было забирать Костика из садика, а Игорю – ехать на тренировку.

– Спасибо за встречу. Она мне была необходима, – сказал Игорь при выходе.

– Так уж и необходима? – повернула я внутренний тумблер, отвечающий за флирт и игривость.

– Да, необходима. Я скучал по тебе.

Это было красивое признание. Нежное и романтическое. Мне понравилось. И в благодарность я обняла Игоря. Нет, это было не объятие двух влюбленных и уж точно не ответ на витающий между нами вопрос, и в нем не было ничего особенного. Я просто сделала то, что хотела.

А потом мужчина сел в свою машину и уехал, оставив меня тоже скучать и изнурять себя от желания догнать, вернуть и просить остаться еще хоть ненадолго, хотя бы на пару часов. Я давно не держу его на расстоянии вытянутой руки от себя, наоборот, я с полнейшим доверием впустила его в свое личное пространство, позволив ему быть рядом, но не более того. Постель оставалась для нас пространством закрытым, хотя не так уж это и надолго. Даже ухмыльнулась собственным мыслям. Игорь постепенно меня завоевывал, с каждой встречей он отбирал от меня себе все больше и больше, по кусочкам, по молекулам, но уверенно. Назад он точно не повернет. Может, это и к лучшему, и пора мне перестать играть в девочку-недотрогу? Как говорится, взялся за гуж... Да и с Костиком он нашел общий язык.

Как оказалось, приезд Игоря повлиял на меня настолько, что я забыла об очередном родительском собрании в детском саду. Долго извиняясь перед воспитателем и другими мамочками, я пыталась придумать себе достойное оправдание, но так ничего и не придумала. Видимо, я очень плохая родительница.

– Юлия Сергеевна, было бы неплохо, если бы вы сделали для садика что-нибудь полезное.

– А? – растерянно ответила я.

– Например, помогли бы с проведением предстоящего дня зонтиков.

– В смысле? – большей идиоткой я себя не чувствовала за всю свою жизнь.

– У нас в садике через два дня будет проводиться День зонтиков, если вы не забыли...

Конечно, я забыла. И поделку к этому некалендарному празднику до сих пор не сделала.

– И что?

Воспитательница не выдержала.

– Юлия Сергеевна, вы должны понимать, что ваш ребенок ходит в наш детский сад, но ваша роль в общественной жизни весьма плачевна.

Мне доступно-популярно объяснили, что детскую площадку я не красила, групповую комнату к учебному году не подготавливала, игровые пособия своими руками не делала, и много еще малоприятных для слуха вещей, с которыми мне пришлось нехотя согласиться. В оправдание у меня были только два аргумента – я постоянно сдаю на что-то деньги и не имею ни секунды свободного времени.

– А вы найдите время сделать шкаф для вашего Костика.

– Что со шкафом? – устало выдавила я.

– А вы разве не заметили? Дверца шатается.

Естественно, я не заметила. Для меня гораздо важнее было видеть, что мой сын здоровый, чистый, не голодный и счастливый, и этим я объяснила свою позицию. Кто-то из мамочек со мной даже согласился.

– Разве в садике нет столяра или плотника?

– Есть, но он в отпуске.

– И что? – мое терпение начало подходить к финалу. – Я сама должна с гвоздями и молотком делать эту дверь?

От дверцы плавно перешли к опозданиям. Мы с Костиком приходим в садик позже всех, когда познавательная часть занятий уже закончилась.

– Вы знаете, что такое окружающий мир, математика, английский? Ни одно из этих занятий Костик не посещает, потому что вы его всегда приводите слишком поздно.

Есть грешок – не спорю. Подстраиваясь под свое рабочее расписание, сына я завожу по дороге. И до этого момента воспитатели никогда не возмущались. Ну, или я этого не замечала... Однако же глупым своего ребенка я назвать не могу, потому что сама с ним постоянно занимаюсь. Далеко копать не буду – вчера за ужином Костик повторял за мной некоторые предложения на английском – все-таки я владею этим языком в совершенстве и могу обучить своего сына. Да и звук «р» я ему сама поставила. Нашла в интернете практическое видео-пособие от логопеда. Об этом я тоже напомнила на собрании.

– Тогда, может, вы его на домашнее воспитание переведете? И вам легче станет. Мало того, что он днем не спит, так еще и песни детям поет!

Я уже хотела сквозь землю провалиться. Так меня не песочил даже Воробьев. А экзекуция тем временем продолжилась:

– Юлия Сергеевна, вы знаете, какой любимый мультик у вашего Костика?

– Конечно, «Чип и Дэйл».

– Попросите его не петь песню из этого мультика во время сна. Он никого не слушает, – и в завершение: – И дверцу в шкафу сделайте!

В игровую комнату за сыном я шла словно в коматозе. Не детский сад, а какой-то дурдом. Может, и вправду няню нанять? Вон, с Ванькиными детьми гувернантка на дому занимается чуть ли не круглосуточно... Хотя нет, не примет Костик чужого человека. Он и к садику-то очень долго привыкал, а няня – новый, посторонний человек, и не факт, что порядочная попадется. Я думала раньше об этом и очень быстро отмела от себя эту мысль.

Заметив меня в дверях, нянечка облегченно выкрикнула через всю комнату:

– Костенька, за тобой пришли!

– Мама! – мой мальчик мигом отвлекся от железной дороги и побежал ко мне.

В раздевалке было столпотворение. Кто-то искал юбку, кто-то поторапливал быстрее надеть штаны. Пока я помогала Костику переодеться, вспомнила одно из сегодняшних замечаний:

– Сынок, а почему ты днем не спишь?

– Не хочу.

– А другим детям почему спать не даешь? Песни поешь...

– Мама, это же колыбельная, чтобы они быстрее уснули!

Железный аргумент, не поспоришь. Сын перескочил с темы и начал увлеченно рассказывать о том, что нового и интересного сегодня произошло в детском саду, как обычно все преувеличивая, попутно собирая симпатичный букет из цветных листьев. В самый последний момент я вспомнила за поделку, купила по пути в маленьком магазинчике однотонный желтый зонтик и сложила в сумку. Придя домой, естественно, о нем забыла. Вспомнила только перед сном.

Я едва не рыдала. Десять вечера, а мы с Костиком приклеивали к зонту на клей-момент те самые листья, что собрали в парке, и распечатанные на цветном принтере и криво вырезанные картинки осенних ягод. Поделка разваливалась по частям, зато пальцы склеивались между собой намертво – мастерица, блин... Когда закончила, была почти полночь. Костик к этому времени уже уснул у меня на кровати. Я разглядела получившуюся в итоге поделку и в который раз убедилась, что с рукодельным креативом у меня большие проблемы. На зонтик без слез не глянешь, украшения самые примитивные. Надо было хоть в интернете загуглить подобное. А еще лучше – Настю попросить. Все-таки она дизайнер и наверняка сможет придумать что-нибудь стоящее. Костюм новогодний к утру у нее получился на «ура», хотя как-то сомнительно было наряжать сына оборотнем. Настя вполне даже не обделена фантазией. Точно, завтра же ее напрогу.

В сознании вдруг нарисовалось выражение лица недовольной воспитательницы. Лично я проблемы ни в чем не увидела, кроме, правда, своей катастрофической невнимательности и Костиной детской непосредственности, за которые точно не стоит наказывать. По сути, у нас нормальная, здоровая семья...

Ни к месту вспомнилось дело годичной давности, Костик только-только разговаривать научился. В выходной день меня вызвали на радио – перезаписать анонсы программы. Сына оставить было не с кем, поэтому взяла с собой. Возвращаясь домой, на диване в приемной мы забыли Микки – супергероя Микеланджело из вселенной черепашек-ниндзя, нашу самую любимую игрушку, которую я привезла из своей первой командировки. И хватились только

тогда, когда переступили порог квартиры. Ой, что началось! Без Микки ни есть, ни спать не получалось, только слезы ручьем по утрате любимого друга. Как я только не успокаивала – говорила, что завтра вместе заберем игрушку, что другие игрушки тоже хотят с Костей спать, что приготовлю любимое мороженое, что завтра пойдем в «Детский мир» и купим другую игрушку... Ничего не помогало. Мой ребенок продолжал рыдать, а у меня сердце в груди сжималось. Я не знаю, что бы другой родитель сделал в подобной ситуации, но в десятом часу вечера на такси мы вместе с сыном поехали на студию за Микки, очень удивив при этом ночных сотрудников. И что, в моей семье нездоровый климат? Я плюну в глаз любому, кто скажет об этом.

Сейчас подобных истерик больше не случается, но все же эта детская упертость досталась Костику от нерадивой матери. Но только она, и некоторые привычки, как, например, сжимать кулачки при волнении.

Знаете, как в книжках традиционно пишут? Я о том, что ребенок похож на отца, но глаза обязательно мамыны. Так романтичнее. В моей жизни случилось все с точностью наоборот. Костик смотрит на меня слегка прищуренными голубыми глазами отца.

Недавно я нашла в популярной социальной сети страничку с его фото и показала Максиму. Конечно же, друг с огромнейшим интересом сравнил отца и сына.

– Юль, ты прям не мать, – со смешком заявил Богачев. – Ты ксерокс!

Он потом еще долго так меня называл, шутя, что в меня сунули оригинал, а я выдала копию. И есть в этом один большой минус. Просто огромный. Как бомба замедленного действия. Как бы я не пыталась забыть Женю, у меня не получается, и главную роль в этом играет наш сын. Попробуйте забыть человека, когда рядом его фотография бежит!

И-да... мой Костик – типичный Михалев. От Белых у него разве что фамилия.

Положа руку на сердце, должна признать, что нам не хватает мужского воспитания. Тренер по плаванию дает какие-то советы, Макс в гости приходит, Петя, наш сосед, работающий в прокуратуре, драться научил. Правда, это больше напоминает «бум-бум» по голове, но сдачу Костик всегда даст. Теперь вот и Игорь появился.

Но все же это не то, что необходимо. Нет твердого отцовского слова, которое бы Костик слушался как «Отче наш...» Я его редко за что-то ругаю, не кричу на него и тем более не применяю физическую силу. Даже по попе хлопнуть не могу – каждый раз вспоминаю, в каком аду я его родила. Иногда сама себя ругаю за эту слабость. Костик разбил крышку на сахарнице, когда играл в барабаны ложкой, хотя я просила перестать стучать. Продолжал в пижаме смотреть мультики, когда уже пора было выходить на улицу. Закапризничал, когда мы не пошли в бассейн, потому что тренировку отменили. Вот именно в такие моменты нам не хватает отца. Ни Игорь, ни Макс, ни кто-либо другой на Костика повлиять не могут не могут.

Конечно, воспитывать ребенка одной – тяжкий труд, кто бы что ни говорил. Решение растить сына одной далось мне очень нелегко. Наивно полагала, что моих знаний, которых хватило на красный диплом преподавателя иностранных языков, будет достаточно. Но ни преподавателем, ни психологом я себя не ощущаю. Более того, я даже не всегда выполняю требования специалистов и вообще все делаю неправильно. Все, что я помнила после обучения в педагогическом институте – это главный посыл «не навреди». Остальное – черная дыра.

В помощь пришел мистер Интернет. Только там можно найти важные физические, логопедические и прочие упражнения. Опыт материнства набирался из всевозможных источников – от старых тетрадей с лекциями до общения с такими же, как и я, некомпетентными мамочками на детской площадке.

Я очень боялась за сына, да... И этот страх теперь на всю жизнь.

Сначала я боялась, что его не будет. Потом боялась не выносить. Боялась взять на руки. Что появится сыпь. Что не ест, плачет или чересчур спокоен. Что много спит, что мало спит. Что рано сел, что не ползал. И так в бесконечном списке.

Да, согласна. Я ничего не знаю, не умею, совершаю ошибки, не всегда выполняю рекомендации врачей и вообще ВСЁ делаю неправильно. Наверное, я все-таки дурная, заполошная, суматошная, тревожная, непоследовательная, истеричная мамаша. Но за ребенка отдам жизнь, сердце, печень, душу, все, что у меня есть. И я все, что угодно сделаю, чтобы ему было хорошо. Потому что никого роднее, чем этот маленький человечек – у меня нет.

И пусть я та мама, которая доделывает поделки в детский сад в середине ночи, потому что днем было не до этого. Я мама, которая засыпает и просыпается под мультики и знает «в лицо» всех трансформеров и черепашек-ниндзя. А еще я точно знаю, что никогда и ни на что на свете не променяю все эти самые важные составляющие компоненты моего счастья.

В отличие от меня, Костик просыпается рано и первое время даже будил меня, тюкая пультом по голове с просьбой включить мультики. Телевизор висит у меня в спальне, и лишь недавно сын научился самостоятельно искать нужные каналы. Теперь роль будильника у меня выполняют смешарики, фиксика, пираты и прочие мультяшные герои. Сам же юный зритель сидит по-турецки на кровати и делает вид, что не слышит моих слабых попыток сделать потише.

– Мам, ну мама, – спорит он, когда я хватаю его в охапку и тяну на себя. Смеется, отбивается.

Я могу притворяться обычной. И мега-звезду всея Радиовещания могу из себя соорудить так, что Говард Стерн в сторонке нервно курить будет, но на самом деле я не такая. Моя планета – это мой ребенок. С тех пор, как Костик появился в моей жизни – я дышу, живу только ради него. И для него.

... А Женька даже не знает, что за много километров от него живет его маленькая копия, его сын. После родов меня буквально разрывала по частям дилемма «написать-не написать». Мне на весь мир хотелось кричать от счастья, когда держала в руках крохотный розовый комочек. Останавливала только одна мысль: он послушает свою мать и не поверит мне. Ни единому доказательству. По ее наводке скажет, что я Костика из роддома украла. Что анализы на отцовство подделала. Я тогда узнавала, как делаются эти анализы и обнаружила один очень любопытный факт. Даже если выявлено сто процентное отцовство, и даже если в самой дорогой лаборатории скажут, что тест безошибочно положительный и нигде не подкупаешься, все равно в бумагах пишут девяносто девять. Круглую цифру никто никогда не даст. И вот этот маленький, крошечный, практически незаметный процент станет самым верным камнем преткновения. Михалев за него ухватится как за спасительную ниточку и скажет, что это и есть доказательство моей измены.

По центральному телевидению часто показывают такие передачи. Кто-то кому-то изменил, кто-то сомневался в своих родительских правах и многое-многое другое. Я думаю, наша история стала бы очень ярким сюжетом, но как-то не хотелось становиться объектом подобного внимания. А другого выхода доказать правду у меня попросту не было.

Конечно, и сейчас можно взять Костика, вернуться в родной город, с помощью не менее десятка тестов ДНК доказать, что он – сын Жени, но зачем...? Для Михалевых Костик будет как большой и неожиданный бум по голове.

Что я потеряю, если расскажу правду? Спокойствие и сон – вот что я потеряю. То необходимое мне жизненное равновесие, в которое я с таким трудом привела себя – потеряю.

Помня вчерашнее собрание в садике, все же переборола утреннюю лень и встала с постели. Надо подавать пример сыну – просыпаться с петухами, и не важно, что в городе петухи не поют. Принцип раннего подъема должен быть понятен.

Умывалась я долго. И еще бы продолжила стоять в ванной, плеская себе на лицо холодные брызги в надежде прогнать сон, если бы не настойчивый звонок в дверь. Наверняка это Настя – мы частенько бегаем к друг другу за продуктами, если чего-то срочно не хватает. В это время

она как раз подает завтрак для Пети и, вполне возможно, что у нее закончились яйца для омлета или помидоры для салата.

Но это была не Настя. Совсем не Настя, потому что высокий худощавый мужчина с коротким ежиком русых волос на голове никак не мог быть моей соседкой.

На пороге стоял тот, кого я ожидала увидеть меньше всего.

– Привет, – слегка дрогнувшим голосом поздоровался Женя.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Я застыла египетским истуканом и во все глаза смотрела на неожиданного и более чем незваного гостя. Уж кого-кого, а такой привет из прошлого в лице бывшего парня я точно не была готова увидеть. Даже ресницами похлопала в надежде разогнать мираж, но образ Жени упорно продолжал маячить на пороге.

Женька же, казалось, совсем не испытывал ни чувства страха, ни чувства одномоментного трепета. Уверенно смотрел на меня, не мигая и пытаясь поймать взгляд, чтоб уж наверняка подцепить меня на свой крючок. Он это всегда умел – глаза в глаза, не отрываясь, после чего я была готова идти за ним хоть на край света.

Воспоминания горной лавиной нахлынули на меня, грозясь раздавить своей массой. Сначала в голове яркими картинками пронеслись первое свидание, и легкие и трепетные поцелуи, и жаркие ночи, и вот этот взгляд, которым на меня когда-то давно смотрел любимый человек. Эти обрывки памяти были похожи на радужный фейерверк и холодными искрами освещали осколки разбитого сердца. Да, мое сердце когда-то разбили, расколотили на миллионы холодных, словно лед, осколков, и об этом мне напомнил резким контрастом черно-белый рисунок предательства.

Оказывается, это очень тяжело – помнить. Плечи дернулись от несоизмеримого груза.

Почему первыми из подсознания всегда выбираются, словно черви после дождя – самые приятные, самые счастливые и радостные моменты, проведенные рядом с этим человеком, оставляя события болезненного и мучительного расставания на десерт? Это одна из форм мазохизма.

– Ты...! – только и смогла выдавить из себя, медленно оседая на пол.

Благо, дверь в соседнюю квартиру вовремя открылась, и оттуда выглянула бритая голова Пети.

– Эй, мать! – успел он меня подхватить, бесцеремонно оттолкнув в сторону Женьку. – Тебе плохо?

– Нормально мне... зайди в дом! – и буквально силой затащила в квартиру соседа, женатого, между прочим, мужчину. Женю я проигнорировала, захлопнув дверь прямо перед его носом.

– Проблемы? – поинтересовался Петя, намекая на помощь. Прокурорский следователь – это вам не хухры-мухры. Может и пару висяков на неудобного человека повесить, если тот заслужил. А Женька точно заслужил... Но это я так, на будущее. А пока выглянула в глазок и снова удостоверилась, что не ошиблась. На лестничном пролете одиноко переминался с ноги на ногу мой бывший парень.

– Это кто? – Петя снова напомнил о себе, и я уже собралась все рассказать, как в коридор выскочил Костик:

– Дядя Петя! Пливет! – так радостно приветствовал мой сын друга семьи, будто не с ним вчера до позднего вечера в лото играл.

– У, малый, не сбей меня! – подыграл мужчина, подхватив ребенка на руки. – Ты подросток за ночь, что ли?

– Да, я большой, – Костик сжал кулачок и показал несуществующий бицепс. – Мама говорит, что я буду таким же большим, как дядя Иголь!

Петя, продолжая вопросительно смотреть на меня, красноречивым взглядом требуя объяснений, все же подколол:

– Главное, чтобы ты не в маму ростом пошел.

Я нервно сглотнула и снова прильнула к глазку, стараясь скрыть волнение, но куда там...! Следователь Лихачев преступников раскалывает на раз-два, а в моем случае даже усилий не потребовалось.

– А что тебе не нравится в моем росте, а? – нервничала я и пыталась удержать ускользающий сыпучим песком между пальцами самоконтроль. – Увалень двухметровый!

– Полторашки не в моем вкусе.

– Естественно, не в твоём, – послышался из-за двери голос его жены, и мне невольно пришлось открыть и ей дверь. За ее спиной так же спокойно продолжал стоять Женя, ожидая, видимо, когда я в себя приду. – Петь, ты завтракать будешь? Я, между прочим, яичницу приготовила.

– Не могу, – выдал меня со всеми потрохами мужчина. – Нас тут поклонник непрощенный преследует, – и кивнул в сторону подъезда.

– Тот симпатичный парень на лестнице? – мигом догадалась Настя и игриво подмигнула. – Как по мне, очень даже прощенный...

– Так, родной, – выдала я задание сыну, чтобы его маленькие ушки не услышали ненужную информацию. – Бегом умываться и зубки чистить. Проверю! – и только удостоверившись, что мой ребенок не подслушивает, я шепотом призналась друзьям, что «симпатичный парень за дверью», так понравившийся Насте – это никто иной, как биологический отец Костика. И зубы заскрежетали от одного этого словосочетания. Нет, никакой Женька не отец. И никогда им не станет!

– Да иди ты...! – подпрыгнула Настя в восхищении. Вот она как любительница дешевых мелодрам, которые ежедневно крутят по центральному телевидению, раньше всех предположила начало довольно-таки интересного сюжета для лав-стори. Ее хлебом не корми, дай за любовными историями понаблюдать на экране. Ну а если в жизни подфартит быть участником или хотя бы сторонним наблюдателем, так и вовсе джек-пот! – А что он здесь делает? А как он тебя нашел? – вопросы посыпались один за другим.

– Понятия не имею, – честно ответила я и пожала плечами для пущего эффекта.

В самом-то деле, как Женя меня нашел? Как он вообще смог разыскать меня в одном из самых больших городов нашей огромной страны?! Кто такой добрый слил обо мне конфиденциальную информацию...?

Я прокручивала в голове один вариант за другим и тут же их футболила в сторону. У нас с Женькой за эти шесть лет не осталось общих знакомых, все канули куда-то в небытие сразу же после моего переезда в Питер. У меня тут новая жизнь, вон, Игоря встретила, поэтому в ностальгии по прошлому не нуждаюсь. И, кстати, напрашивающийся вопрос: зачем это прошлое ноги сюда принесло? Неужто Женька решил годы молодые вспомнить и предаться ностальгическим воспоминаниям? Или, что гораздо хуже – как-то узнал про Костика и теперь хочет забрать его у меня? Не отдам...!

– Девочки, отец Костика – это, конечно, здорово, но стоять в коридоре и рассматривать его в замочную скважину как-то не с руки, – попытался воздать голосу разума Петя. – Так мы все на работу опоздаем!

Черт, еще и работа... Если сегодня снова приду не вовремя – Воробьев лишит меня премии. В этом месяце мой лимит по опозданиям уже исчерпан, как, впрочем, и терпение начальства. Но чем-то жертвовать все же придется, и из двух зол я благоразумно выбрала наименьшую. Уж лучше получить по шапке от программного директора, чем подставить под удар своего сына. Мало ли что там у Женьки на уме...!?

Всеми правдами и неправдами и обещаниями манной небесной я буквально заставила маму Макса приехать и присмотреть за Костиком – из квартиры выводить я его категорически отказалась. Бережного Бог бережет. Тем более Женя с лестничной клетки никуда не ушел – его

одинокую фигуру, сидящую на подъездных ступеньках, отчетливо можно было рассмотреть в глазок.

– Так ты только тянешь время, – после моего спешного обзора ситуации предупредила Ирина Петровна, которую Костик почему-то зовет Ириской, закрывая за мной дверь на все три замка. Так, на всякий случай...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.